
ХЕЛЬСИНКИ — сквозная секция для сообщества: Планирование и управление распределением
рабочей нагрузки

Четверг, 30 июня 2016 года, 15:15 – 16:45 по восточноевропейскому летнему времени

ICANN-56 | Хельсинки, Финляндия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР (SCHNEIDER): Следующим заседанием, которое здесь состоится, будет сквозная секция для сообщества, посвященная вопросам рабочей нагрузки. Я попробую ее вести. Я хотел бы попросить членов Правительственного консультативного комитета (GAC), которые уже находятся в зале, освободить какие-то места или показать, где есть свободные кресла, чтобы участники, не входящие в GAC, тоже могли разместиться. Чтобы у нас было сочетание... Я не хотел бы, чтобы у нас представители правительств сидели в передних рядах, а остальные — сзади, потому что мы не должны так сидеть. Спасибо. Мы начнем через две минуты.

Ладно. Пожалуйста, займите свои места. Мы начинаем.

Итак. Сейчас мы проводим сквозную секцию для сообщества, посвященную вопросу, который является проблемой для многих членов GAC, а также, судя по разговорам в этом зале, и для других людей... Я хотел бы, чтобы те, кто хочет поговорить, сделали это за пределами зала и дали возможность другим занять свое место и

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

принять участие в заседании, которое мы вот-вот начнем.
Большое спасибо.

Спасибо. Итак. Итак, цель этой встречи заключается в том, чтобы провести «мозговой штурм» и предложить идеи по поводу того, как сделать рабочую нагрузку в ICANN более удобоваримой и управляемой для всех, кто страдает от чрезмерной загруженности.

Итак, есть некоторые элементы, о которых мы можем подумать и которые можно обсудить, и мысли в отношении того, что можно сделать для уменьшения проблемы с рабочей нагрузкой.

Один из таких элементов... Это, вообще-то, просто пицца для размышлений, поэтому я вам кое-что предложу для заправки, а потом мы обсудим те идеи, которые по поводу этого возникнут.

Что касается микрофонов, то они... В микрофонах, которые будут передаваться по залу, звук, как правило, приглушен, поэтому, если вы возьмете микрофон и сначала ничего не услышите, то это не означает, что микрофон не работает. Просто начинайте говорить, и звук появится. Так что не надо стучать по микрофону или еще что-то делать, чтобы убедиться, что он работает. Микрофоны работают, но звук у них приглушен, пока не включат конкретный номер, и тогда вас будет слышно.

Это просто вопрос технического обеспечения.

Итак, в результате консультаций с другими людьми нам удалось определить, в частности, следующие вопросы. Полезно ли было бы проводить планирование по определенным ключевым вопросам, определенным сообществом ICANN, с указанием целей на год — в идеальном варианте на основе инструментов более долгосрочного планирования, разработанных ICANN и проверенных сообществом, а именно многолетнего стратегического плана, планов операционной деятельности?

То есть полезно ли было бы, если бы люди могли определять первоочередность и планировать свои... распределение использования своих ресурсов, если бы ICANN составляла ежегодный план целей, которых им хотелось бы достичь, или бы проводила обсуждение.... тех проблем, которые они хотели бы решить в течение конкретного года, то ли календарного, то ли финансового — не важно — главное, чтобы люди имели возможность принять чуть большее участие в планировании?

И это, возможно, также позволило бы оценить необходимые ресурсы, которые, очевидно, понадобятся для обсуждения конкретных вопросов и принятия решений по ним. Что касается такого планирования, если оно будет взято на вооружение, то нужны будут механизмы обратной связи и информирования о том, на каком этапе мы находимся в этом году, в какой степени

мы достигли целей на один год, в каком объеме следует переносить работы на следующий год и так далее.

Это один элемент, одна идея, в отношении которой было бы интересно услышать ваше мнение и узнать, считаете ли вы, что это было бы полезно.

Это будет предварительным условием расстановки приоритетов задач или будет проходить параллельно с этим процессом. Возможно, нам не нужно принимать все решения одновременно. Может быть, некоторые решения более актуальны, а другие могут немного подождать, так что, если есть ощущение, что не хватает ресурсов для надлежащей проработки всех проблем, которые хотели бы обсудить члены сообщества, то мы могли бы постараться найти в ICANN процедуру, позволяющую договориться о приоритетах на конкретный год или на конкретный период времени, или просто о первоочередности. А после того как решим эту задачу, займемся решением чего-то еще.

Таким образом, в качестве потенциального решения проблемы рабочей нагрузки постоянно поднимается, по крайней мере в GAC, вопрос о сокращении параллельных рабочих потоков, которые для некоторых представляются более срочными или важными по сравнению с другими.

Есть еще один элемент несколько иного свойства, но он также касается того, на что, с точки зрения многих,

впустую тратятся ресурсы. Речь идет об улучшении доступа к рабочим потокам, облегчении доступа к веб-сайту, улучшении документооборота в том смысле, чтобы было понятно, кто для кого готовит документы, чтобы было четкое указание на процесс, в рамках которого обсуждается документ, разъяснение акронимов, чтобы, увидев документ, можно было понять, важно это для вас или нет, посмотреть дату и номер версии документа и увидеть, последняя ли это редакция. Все эти мелкие детали и более удобное руководство для пользователей на веб-сайте, позволяющее узнать, какие рабочие потоки в настоящее время реализуются в ICANN, а также в каждом отдельном подразделении, чтобы можно было попробовать сократить временные затраты, в частности, для людей со стороны, для тех, кто располагает ограниченными ресурсами, чтобы им легче было получить доступ к конкретному рабочему потоку, который их интересует.

Это еще один элемент, который, по мнению некоторых людей, следует обсудить.

Это то, что можно сделать на уровне ICANN.

Кроме того, существует еще один вопрос: можно ли улучшить координацию усилий и отчетность в рамках групп интересов для облегчения и упрощения взаимодействия между отдельными подразделениями? Мы сможем послушать, вероятно, на следующем

заседании, рассказы об опыте проведения обсуждений на этой конференции, где у нас было гораздо более активное взаимодействие в рамках групп интересов, что касается и сегодняшнего заседания.

И еще один элемент — это, конечно... это обсуждается сейчас в различных местах в этой организации.... Это то, что значительная часть работы основана на использовании волонтеров, а эти ресурсы также ограничены. Они... Существует вопрос жизнестойкости модели добровольного участия и так далее и тому подобное.

Я бы предложил не сосредотачиваться на этой теме, потому что она уже обсуждалась и обсуждается сейчас в нескольких других местах. Я предложил бы сконцентрироваться больше на... на таких вопросах, как те, что я упомянул вначале, а вся проблема в целом делится на два уровня. Первое — это определение первоочередности планируемых задач и так далее на уровне ICANN, где всем группам интересов нужно договориться, что сначала мы сосредотачиваемся на этом, а потом на этом — приоритетен этот вопрос, а этот имеет больший приоритет, чем тот. И то же самое можно было бы или следовало бы применить и в автономных подразделениях: то есть для тех, кто страдает в конкретных подразделениях. Можно договориться, что в автономных подразделениях может использоваться

планирование на год, и возможно, сделать на них больший упор. Но это, безусловно, независимый, точнее, взаимозависимый процесс, потому что, если какая-то задача для ICANN является приоритетной, то, вероятно, каким-то образом ее нужно решать и в автономном подразделении.

На этом я пока остановлюсь. Надеюсь, вы предложите свои мысли и идеи.

Может быть, вы считаете, что никакой проблемы с нагрузкой вообще не существует, и все идет легко и гладко. Может быть, вы разделяете выраженную мной озабоченность, которая была высказана в GAC и в разговорах с другими людьми.

Да. Прения открыты.

Мне для этого понадобится ручка. Давайте сначала включим микрофон номер 4.

ЧАК ГОМЕС (CHUCK GOMES): Здравствуйте. Это Чак Гомес из Группы заинтересованных сторон-регистратур. Все идеи, представленные на экране, очень хороши, однако их чрезвычайно сложно претворить в жизнь в весьма многообразном сообществе. Позвольте мне для начала взять лишь одну из них — определение первоочередности.

Определение первоочередности означает, что мы все можем договориться, что является первоочередным. Я думаю, что у нас недавно было два примера, когда мы договорились — это передача IANA и координирующая роль, прошу прощения, подотчетность. Но в нашем сообществе такое происходит не очень часто. У всех нас разные приоритеты, и это логично. У Организации поддержки национальных доменов (ccNSO) иные приоритеты, нежели у Организации поддержки доменов общего пользования (GNSO). У Организации поддержки адресов другие приоритеты (ASO). У GAC свои приоритеты.

Вероятность того, что мы успешно определим первоочередность вопросов, с которыми мы обычно имеем дело, по моему мнению, очень мала, и мне пришлось испытать это на себе за пару лет, проведенных в GNSO. Даже в рамках GNSO мы настолько разные, что договориться о приоритетах очень сложно. Это не означает, что мы не должны пытаться, потому что иногда мы сможем это сделать, но давайте просто осознаем, что это не простые решения.

Даже планирование. Разумеется, мы хотим планировать и хотим это делать. Но среда, в которой мы существуем, настолько динамична и так быстро меняется, что, построив свои рабочие планы, мы вынуждены постоянно их корректировать. Это часть модели, в которой мы действуем. Я не хочу показаться пессимистом.

Единственное, что я могу предложить и что, наверное, поможет нам больше, чем что-либо еще, это увеличение количества волонтеров. И это тоже непростая задача. Но объем нашей рабочей нагрузки не уменьшается, и нам нужно больше волонтеров, чтобы мы могли распределить рабочую нагрузку. А для этого потребуется обучение, наставничество и так далее. Но, по моему мнению, это, наверное, самое эффективное, что мы можем сделать. И даже это — очень сложная задача. Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР (THOMAS SCHNEIDER): Спасибо, Чак. Если бы это было легко, то, наверное, это бы уже было сделано. Так что, думаю, мы все с вами согласны.

[Смех]

Это не значит, что нам не нужно пытаться.

Что касается волонтеров, то для правительств это проблематично, потому что, как вы сами, вероятно, понимаете, мы не можем попросить для нас поработать просто людей с улицы. Тут требуется некоторая подготовка.

Ольга из Аргентины.

ОЛЬГА КАВАЛЛИ (OLGA CAVALLI): лагодарю вас, председатель. Я полностью согласна с комментариями Чака и с замечанием по поводу многообразия сообщества.

Я бы хотела высказать несколько замечаний о работе... о веб-сайте ICANN. Я связана с ICANN больше десяти лет. И я наблюдала различные стадии развития этого веб-сайта. Я знаю, что на этом веб-сайте много информации, и это превосходно.

Было время когда можно было проводить поиск по ключевым словам, и он отлично работал. И для меня это было чудесно. Это было... Просмотр веб-сайта облегчал мне жизнь. Все было нормально. Спасибо. И теперь этого нет. Я не знаю, что случилось. В какой-то период изменили его структуру, переделали — не знаю. И для меня... Это занимает много времени.

Еще одно замечание по поводу веб-сайта: когда нужно просмотреть документы общественного обсуждения, это не просто сделать. Трудно их найти. А когда найдешь, приходится открывать документ за документом, чтобы просмотреть все комментарии. И у меня, по крайней мере, на это уходит много времени.

Так что, если бы это можно было организовать в веб-форме, а также вики-страницы, которые трудно просматривать и на которых трудно найти информацию, то было бы хорошо. Я ведь занимаюсь не только ICANN.

Поэтому, если бы можно было сделать что-то с веб-сайтом, что сэкономило бы мне время и облегчило жизнь, то это было бы чрезвычайно полезно. Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Пожалуй, можно сделать паузу и провести неофициальный опрос. У кого есть жизнь вне ICANN?

[Смех]

Это личный вопрос. Это была шутка.

Микеле, вы, кажется были возле микрофона 2? У вас в зале есть микрофон. Микеле, воспользуйтесь, пожалуйста, микрофоном 2.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН (MICHELE NEYLON): Спасибо. Микеле Нейлон, для протокола.

Я думаю... прежде всего, я думаю, здорово, что у нас проходит этот разговор, потому что, по-моему, он давно назрел. Обсуждения велись в различных частях разных автономных подразделений, но в них не участвовал GAC и другие.

Я бы также согласился и с вами, Томас. Если бы все было так просто, то наверное, мы бы уже решили эту проблему. Но как слагающий свои полномочия председатель регистраторов и просто как один из регистраторов скажу, что мы страдаем от тех же самых проблем, что и члены

ГАС. Я не могу просто пойти, схватить какого-то случайного человека и предложить ему представлять интересы моей компании в ICANN.

С точки зрения бизнеса, необходимо сравнить стоимость времени этого человека, затраты на обеспечение его деятельности, оценить, сможет ли он реально справиться со всеми сложностями работы в ICANN. И, как отметила Ольга, даже при попытке просмотреть веб-сайт могут возникать проблемы, при попытке просмотреть комментарии, которые одни присылают в формате PDF, другие в виде документов Word и так далее и тому подобное. Я имею в виду, что существует целый букет проблем.

Некоторые из них, я думаю, связаны с передачей информации. И это то, на что я обращал ваше внимание во время различных телеконференций, на которых вы присутствовали, и на других встречах, которые мы проводили на уровне председателей различных групп, SOs/ACs (Организаций поддержки и консультативных комитетов), SGs (групп заинтересованных сторон) и того, что обозначается другими акронимами.

Значительную часть времени обсуждаются вопросы, которые влияют на множество различных компаний и другие, в кавычках, заинтересованные стороны, тем не менее, они формулируются с использованием таких анахроничных акронимов и языка, что в редком случае

кто-нибудь прочитает это и скажет: «О, это и меня затрагивает. Нужно обратить на это внимание. Нужно будет больше об этом узнать. Это может навредить моему бизнесу. Это может отрицательно сказаться на моем взаимодействии с интернетом». Но, к сожалению, мы этого не видим.

А вместо этого мы видим целые тонны акронимов. В ICANN ходит шутка, чем бы мы ни занялись, сначала нужно придумать для этого новый акроним, потому что в противном случае наша работа не будет воспринята всерьез. Смешная шутка, но легче от нее не становится.

Итак, я хочу сказать, что, по моему мнению, часть проблемы связана с информированием. Что касается регистраторов, то у нас есть достаточно инициативные члены, которые очень активно участвуют в обсуждении некоторых тем, однако организация взаимодействия по многим другим темам — это очень тяжелая задача. Что же касается определения приоритетов, то этого, кажется, не происходит. Тут, похоже, ситуация такая: мол, вот вам еще один рабочий поток. Вот еще один сквозной процесс разработки политики (PDP). Вот еще один проект, который просто должен быть. Но никто не рассматривает такие простые вопросы: Сколько человек взаимодействуют и заняты в различных рабочих группах в любой отдельно взятый период времени? Не те ли это люди, которые работают во всех без исключения рабочих

группах? Или: Действительно ли присутствует многообразие? То есть, если речь идет о людях А, В и С, то будут ли в каждой без исключения рабочей группе состоять эти А, В и С, или мы увидим еще D, E, F, G и остальной алфавит?

Похоже, что во многих случаях мы постоянно видим одних и тех же людей. То есть к нам не поступает свежая кровь, и это означает, что те из нас, кто активно заняты в работе, перегружены и в конечном итоге выглядят так, как Томас к окончанию конференции ICANN.

[Смех]

Итак, я хочу сказать, что определение приоритетов должно быть... Это то, на что нужно обратить пристальное внимание, а также на то, как различные результаты работы влияют на другую деятельность.

Я имею в виду, вопрос о WHOIS, который я поднимал в прошлом, когда проводилась многообразная деятельность, связанная с WHOIS. И на то, чтобы завершить какие-то направления, требуется столько времени, что к тому моменту, когда заканчиваешь проект, успевает подоспеть еще что-то, что все меняет, и это кажется несколько нелогичным. Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо, Микеле. У меня представитель Индонезии. Пожалуйста, для тех, кто... вкратце представляйтесь, потому что, возможно, вас не все знают. Спасибо. Микрофон 2.

АШВИН САСОНГКО (ASHWIN SASONGKO): Здравствуйте. Да, спасибо. Ашвин из Индонезии.

Спасибо, Томас.

Да, есть целая куча работы, которую нам нужно сделать, особенно, в стране, где нужно снова укрепить возможности всех заинтересованных сторон. Нужно укрепить. Это на самом деле непростая задача для человека, который представляет свою страну в ICANN. У нас есть GAC. У нас есть GNSO. У нас есть ccNSO. У нас есть ALAC и так далее и тому подобное.

Поэтому, я думаю, в этом случае, учитывая разнообразие форм работы, глубину задач и большое количество участков работы, я думаю, можно усилить помощь ICANN на региональном уровне, чтобы помочь стране, каждой стране, объединить, сконцентрировать свои возможности для реагирования на определенные... на какие-то особенно важные проблемы. В качестве примера приведу несколько... Примерно час назад я упоминал об интернет-протоколе версии 4 и интернет-протоколе версии 6. Они несовместимы. Это важно, если страна не успела

завершить переход с интернет-протокола версии 4 на интернет-протокол версии 6. Возможно, эта страна не сможет связываться с другими корпорациями при наличии только интернет-протокола версии 6 — это для примера.

Если речь идет о людях, то все нормально. Но если речь идет о связи между компьютерами? Корпорация производит оборудование, скажем, локомотивы или самолеты, и компьютеры в них могут связываться только по интернет-протоколу версии 6. Тогда я как покупатель не смогу взаимодействовать с этими машинами, потому что в них используется другой протокол. Так что это то, что следует учитывать. Но может случиться так, что у местной организации нет возможностей понять, что это важно и что нам нужно сделать это, это и это.

Так вот в этом случае... будем надеяться, местное центральное отделение ICANN сможет оказать поддержку. Разумеется, вы понимаете, что это центральное отделение также нужно будет усилить. Нельзя полагаться всего лишь на одного человека. Так что... Спасибо, Томас.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо, Ашвин. Повышение осведомленности и понимания — это одна из важных вещей. Кроме того, второй момент — это собственно... После того, как

осознаешь важность чего-то, тогда нужно этим заняться.
Я считаю, что это важно. Итак, у нас микрофон номер 4.
Себастьян, а потом Кавусс из Ирана.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ (SEBASTIEN BACHOLLET): Это Себастьян Башоле. Я буду
говорить по-французски.

Я не представляю Францию, поэтому не буду говорить
«Себастьян от Франции».

ТОМАС ШНАЙДЕР: Не надо. Но вы можете сказать, что вы француз и что вы
сейчас находитесь в Финляндии.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Большое спасибо. Для меня это фундаментальный
вопрос, особенно, для индивидуальных пользователей
интернета, представляющих At-Large, потому что мы не
работаем... мы не зарабатываем этим на жизнь. И время,
которое у нас остается на нашу профессиональную жизнь
и для наших семей, не бесконечно. Поэтому факт
увеличения количества рабочих групп на любом уровне в
рамках ICANN, а также на национальном уровне для
подготовки встреч на региональном уровне, на самом
деле, представляет для нас проблему. И для нас
чрезвычайно важно найти способ ее решения.

Я считаю, что, если мы начнем признавать, что не можем делать все, это будет частичным ответом на нее. И нам нужно признать, что мы не можем одновременно находиться везде, все знать и проверять, что все работает. Это означает, что иногда те, кто не принимает активное участие в работе, должны иметь возможность выразить свою точку зрения, чтобы дать информацию для размышления, и при этом, чтобы им не говорили, что если они хотят предоставить такую информацию, то им нужно найти возможность и принять участие. Так вот этот подход не работает, потому что, в таком случае, чтобы наше мнение учитывалось, нам нужно быть одновременно везде и всюду.

Поэтому в нашей организации, в рамках рабочих групп, в рамках различных обсуждений и дебатов, которые проводятся в ICANN, нам нужно следить, нужно смотреть за тем, чтобы те, кто занят в этих процессах, действительно в них участвовали. Таким образом, встречи, которые сегодня проходят, заседания этого комитета, должны дать нам возможность с этого момента улучшить существующее положение дел. И я надеюсь, так будет и впредь.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Большое спасибо, Себастьян. Это напомнило мне о совместном... о процессе CCWG и CWG, потому что в этих процессах, где люди участвуют в телеконференциях

пять дней в неделю, иногда проходит открытое обсуждение. То есть предполагается получение комментариев. И в этот период люди, которые не смогли участвовать в конференциях ежедневно, могли принять участие.

То есть реальная задача заключается в том, чтобы те, кто принимает участие позже, могли получить комментарии от этих людей, чтобы сделать все возможное, чтобы они могли внести свой вклад, могли понять проблему и выразить свое мнение относительно различных вопросов. Это было бы очень важно. А теперь я передам слово Кавуссу из Ирана.

КАВУСС АРАСТЕ (KAVOUSS ARASTEH): Большое спасибо. Я выступаю от своего имени. Хотел бы поддержать тех, кто это предложил. Я не хочу их разубеждать. Мы можем это обсудить. Если существует способ решения этой проблемы — отлично. Так что давайте об этом поговорим. Давайте потом добавим текст, но начинать надо сразу.

Начинать всегда очень трудно. В начале 2014 года создание CCWG было невозможным. Организовать ее работу было просто невозможно, но мы это сделали.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Большое спасибо, Кавусс.

Микрофон номер 4. Новая Зеландия, прошу вас. Вам слово.

ДЖЕН ТОМАС (JEN THOMAS): Джен Томас [фонетическая запись] от имени GAC и более широкого сообщества. Новая Зеландия была одной из тех стран, которые много говорили в GAC и об этом, и о пользе, которую мы могли бы извлечь из обсуждения. Это давно пора сделать. Верно? Учитывая интенсивную рабочую нагрузку, которую мы выполняем в рамках передачи координирующей роли в исполнении функций IANA, не похоже, чтобы в будущем работы стало меньше. Поэтому, глядя на то, что показано на слайде, мы горячо поддерживаем планирование приоритетов. Мы считаем, что сообществу в целом нужно это обсудить, подумать о том, как нам изменить модель и провести в каждом отдельном сообществе настоящее обсуждение различных проблем, подумать о том, как выбрать эти приоритеты, а не сражаться друг с другом по поводу того, кому больше времени запланировано.

Может быть, для начала мы все можем попробовать договориться в отношении максимального количества процессов разработки политики, которыми организации поддержки могут заниматься одновременно. Или, когда вы начинаете деятельность в своей рабочей группе или в сквозной рабочей группе сообщества, можно определить все рабочие потоки, которые связаны с вашей темой. То есть с самого начала нам необходимо выяснить, дублируем ли мы чью-то работу или действительно делаем что-то новое.

Структура веб-сайта GAC дает возможность предварительного просмотра, и это также, как мне представляется, очень хорошая стартовая площадка, позволяющая определить наилучшие способы организации сотрудничества, разобраться с акронимами и по-настоящему понять, чем занимаются другие группы.

В заключение мы также хотели бы высказаться по поводу жизнестойчивости модели добровольного участия. Я думаю, в этом плане достаточно важную роль играет поддержка консультативных комитетов (ACs). Мы слышали от нескольких человек, что волонтеры не являются неограниченным ресурсом и что кто-то должен за них платить или же они вынуждены будут жертвовать собственным временем, ресурсы которого, безусловно, ограничены.

Если говорить о том, как ICANN может помочь всем ACs принять участие в работе, то у нас есть специально предназначенный для этого секретариат. У нас есть отличный способ для привлечения новых людей, позволяющий им быстро подключиться к работе и взяться за решение тех вопросов, которые для них важны.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Благодарю, Новая Зеландия.

Послушаем микрофон номер 1.

НИК ВУД (NICK WOOD): Здравствуйте. Меня зовут Ник. Я из Соединенного Королевства — представитель в GAC от Соединенного Королевства.

Большое спасибо тем, кто организовал эту встречу. Я здесь работаю уже год и меня просто поражает преданность делу всех членов этого сообщества. Уровень энтузиазма, напора и энергии поразителен. Это действительно так. Я никогда не сталкивался ни с чем подобным. Так что все очень большие молодцы.

Мне очень нравятся те пункты, которые вы поместили на слайде. Я считаю, что они разумны — логичная отправная точка. Еще одна вещь, которая недавно показалась мне достаточно интересной, это то, что мне удалось выбраться на Саммит GDD всего на один день. Мне удалось на него прокрасться и потом улизнуть, и никто на меня не напал.

Но что я по-настоящему понял на этой встрече, так это те проблемы, с которыми сталкиваются различные люди в GNSO. Эти проблемы связанные с предпринимательской деятельностью этих людей, чем и объясняется их стремление побыстрее заняться определенными направлениями работы. Раньше я этого не знал, а не знал, потому что на конференциях ICANN все свое время проводил в зале заседаний GAC.

И именно это я вдруг осознал на Саммите GDD. Мне нужно чаще выходить из зала заседаний GAC и больше времени уделять разговорам с людьми и посещению их встреч.

И поэтому я думаю, что мысль о том, чтобы собираться — или на уровне председателей, или в рамках групп — по моему, очень полезна. Чем больше мы сможем понять диапазон деятельности друг друга, как каждый из нас работает, каковы мотивы, заставляющие стремиться к результату, тем лучше. И я знаю, что это, безусловно, непростая задача для... так сказать для компаний, работающих в рамках ICANN, но иногда для того, чтобы добиться результатов, не нужно слишком торопиться. И еще я думаю, что некоторые из проблем, некоторые из сложностей, с которыми мы имеем дело в GAC, заключаются в том, что очень много времени уходит на выработку позиции. Нам приходится проводить консультации со всеми другими правительственными ведомствами, а государственная машина работает очень медленно. Я знаю, что это многих раздражает. Меня самого это раздражает.

Но, когда я занимался спортом — я играл в регби — у нас, соответственно, были ситуации атаки и обороны, и мы всегда говорили, что в обороне нужно, чтобы твой темп соответствовал темпу самого медленного игрока, потому что в противном случае в линии защиты появится брешь,

---

то есть она станет уязвимой. И, возможно, тут также отчасти присутствует подобная философия: может быть, если мы немного притормозим, то в конечном счете окажемся быстрее, потому что тогда, возможно, удастся избежать таких случаев, с которыми приходится сталкиваться в конце PDP, когда вдруг появляются правительства и говорят: «Эй, погодите, мы не уверены», и это все замедляет. И это означает, что уже нельзя приступить к следующему этапу. Так что, вот, просто пара мыслей на эту тему. Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР:

Спасибо. Я думаю, вы высказали чрезвычайно ценную мысль: что, если мы попытаемся с самого начала ввести всех в курс дела, что может занять чуть больше времени, с самого начала позаботимся о том, чтобы понять, в чем заключаются наши надежды, ожидания, тревоги, то это позволит нам с самого первого шага двигаться в верном направлении. Это может завершиться консенсусом, что, определенным образом, является в данном случае объединяющим элементом, в отличие от той ситуации, когда первую половину времени все на страшной скорости бегут в разных направлениях, а потом понимают, что такая тактика не работает, и тогда приходится возвращаться назад. Поэтому я думаю, что такие встречи, как эта, когда люди взаимодействуют друг с другом, слушают друг друга и понимают, оказывают

очень положительное влияние на данный процесс. Поэтому большое вам спасибо за это. Еще какие-то мнения? Да, микрофон номер 2.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Здравствуйте, меня зовут [произносит имя]. Я участник программы NextGen@ICANN из Индонезии. В настоящее время я изучаю управление интернетом в Оксфордском институте интернета в Соединенном Королевстве, и, насколько я понимаю, сейчас существует множество учебных заведений, которые предлагают программы или курсы по управлению интернетом. Для меня очень интересно и полезно участвовать и в программе NextGen@ICANN, и в подобных форумах, но это не дает мне возможности более долгосрочного участия. И я поддерживаю мнение, что было бы здорово, если бы больше людей могли предложить добровольную помощь. Я бы предложил своего рода официальную стажировку, скажем, в течение полугода или на год, особенно, для студентов, которые изучают управление интернетом в магистратуре или докторантуре. Например, в Центре Беркмана есть много студентов, в Оксфордском институте интернета — там тоже изучается управление интернетом. Я думаю, только в одном лишь Соединенном Королевстве предлагается не менее восьми курсов по управлению интернетом. И Общество Интернета Соединенного Королевства следит за появлением

подобных курсов и контактирует с их организаторами, чтобы люди принимали участие в таких программах, как Fellowship и NextGen@ICANN.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Большое спасибо. Еще кто-то хочет выступить? Ванавит из Таиланда. Да.

ВАНАВИТ АХКУПУТРА (WANAWIT ANKUPUTRA): Итак. Ванавит, представитель в GAC из Таиланда. Я согласен в отношении рабочей нагрузки, но хотел бы отметить некоторые другие моменты, поскольку я работаю в GAC с самого начала. Я думаю, что объем работы увеличился после Пекина, и если тут сидят люди, которые там были, они должны помнить, какого труда стоило через это все пройти. Что касается текущей нагрузки, то я не знаю, есть ли у нас в GAC возможность взять на себя выполнение еще хоть какой-то одной задачи. А если говорить о следующем раунде, который начнется через год или два, то я думаю, что нам нужно будет работать не смыкая век на протяжении семи дней. А не до часу ночи, как раньше. Вот что меня больше всего беспокоит — что важна не только текущая рабочая нагрузка CCWG, но и предстоящая работа. У нас нет времени. Я помню, что мы даже не ужинали. Мы заказали пиццу в час ночи. И мы еще не знаем, на сколько строк придут заявки в следующем

раунде. А вот прямо сейчас у нас нет... у нас появилось много новых членов. Им нужно узнать... ознакомиться с процедурой, через которую им придется пройти. А может быть, будет новая процедура, которую нам нужно будет изучить. Мы не можем выполнять все те основные функции, которые нам поручены. Я думаю... нужно не только говорить о приоритетах внутри сообщества, но и о том, что роль GAC также очень важна, что нам нужно наращивать потенциал изнутри. Я вижу в GAC много представителей молодого поколения и рад их появлению. Рано или поздно я уйду, потому что уже слишком стар, и новому поколению придется взвалить на свои плечи эту работу. И мы должны знать, какова наша роль, какова роль правительств в... определить внутренние приоритеты, что нам нужно сделать у себя в GAC. Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо, Ванавит. Я думаю, по выступлениям тех, кто уже высказался, очевидно, что рабочая нагрузка представляет собой проблему. Поэтому давайте, наверное, попробуем сосредоточить наш мозговой шторм на более конкретной цели. Вот что можно сделать конкретно, хоть это и трудно. Давайте сфокусируем наши усилия на тех элементах, которые мы сможем использовать, если будет желание провести еще одно заседание на эту тему, которое будет посвящено не

просто жалобам, а попыткам что-то сделать, что я, как правило, и предпочитаю. Итак, давайте немного поразмыслим об этих элементах. И в моем представлении, тут присутствуют два аспекта. Один из них — это то, чтобы планировать, определять приоритеты в большей степени в автономных подразделениях, как бы сложно это ни было, а второй заключается в облегчении доступа к таким процессам. Поэтому для меня важно сокращение времени, которое уходит у людей на то, чтобы выяснить, что к чему относится. Итак, я вижу эти два элемента. Возможно, вы видите другие. Похоже, у Микеле есть какие-то конкретные мысли. Спасибо. Микрофон 2, пожалуйста.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН:

Спасибо, Томас. Микеле Нейлон, для протокола. В рамках группы руководства SO/AC был один проект, которым занимался, кажется, Роб Хоггарт (Rob Hoggarth) и его команда, и цель, если не ошибаюсь, состояла в том, чтобы свести в таблицу параллельные работы, которые проводятся во всех группах и во всем сообществе. Так вот что-то подобное и нужно сделать, но только на более высоком уровне, чтобы все было видно как на ладони, а не погребено, так сказать, под 25 слоями в поддомене поддомена icapp.org. Этому нужно уделить внимание и на этом сосредоточиться, чтобы мы могли быстро и легко увидеть все, что происходит сейчас, прямо в данный

момент времени. Я припоминаю, что, кажется... Не знаю, было это в Дурбане или примерно в это время — тогда кто-то составил диаграмму, на которой просто были представлены все параллельные работы, связанные с WHOIS. И тот факт, что эту информацию не удалось разместить на одном слайде, говорит обо всем, что нужно об этом знать. Если информацию нельзя разместить на одном слайде, это просто свидетельствует о том, что работы слишком много. Таким образом, если вы можете легко визуализировать всю картину, тогда знаете, с чем имеете дело, а уже на основании этого можете подумать, как определить первоочередность выполнения тех или иных задач.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо. И, возможно, если бы вы посмотрели на эти 20 процессов, связанных с WHOIS, на одном слайде, а потом увидели, где они дублируют друг друга, то могли бы все объединить в три процесса, и тогда понадобилось бы меньше времени на отслеживание всех 20 и сравнение их друг с другом и так далее. Кстати, прежде чем я передам слово Ольге... По-моему, это было в Сингапуре — некоторые залы заседаний изнутри выглядят одинаково, поэтому нужно вспоминать, какие ковры лежали на полу на конференциях в различных частях мира. Но это было в Сингапуре или в Буэнос-Айресе, или еще где-то, где проводились так называемые

сессии на горячие темы с председателями SO/AC. Я забыл, кто это был, хотя, возможно и знаю, но не буду, не уверен. Там были рабочие потоки... обсуждения на тему волонтерской работы, о том, как облегчить доступность, как упорядочить процесс документирования материала, сделать его доступным. И все говорили, что это очень важно. Затем мы все удовлетворились заявлением о том, что это очень важно, и я с тех пор не слышал, чтобы в этом отношении было сделано хоть что-нибудь. И это то, что достаточно часто происходит в том пространстве, где мы плаваем и даже вызываем движение воды, но вперед существенно не продвигаемся. Так что, я думаю, во всем сообществе присутствуют добрые намерения. Но нам надо проследить за тем, чтобы это было действительно сделано и, я, Микеле, счастлив видеть вас своим партнером в борьбе за большую жизнестойкость этих начинаний. Ольга. Спасибо.

ОЛЬГА КАВАЛЛИ:

Благодарю вас, председатель. Я хотела бы обратить внимание на еще один момент, который еще больше осложняет ситуацию, — это язык. Представьте себе всю ту проблему, которую мы обсуждаем, в условиях, когда английский — ваш второй или третий язык. Таким образом... Да, и еще есть эти вебинары, которые организуют региональные отделения ICANN — они хороши, но, по моему скромному мнению, носят

достаточно общий характер. Что касается Латинской Америки, то у нас их очень мало, и в результате мы с Педро разговариваем об одном и том же с аудиторией, которая не очень... большая.

Лично я, особенно, в том, что связано с процессом передачи координирующей роли в исполнении функций IANA, на неофициальном уровне согласую свои действия с теми, кто говорит на одном со мной языке и проживает в одном со мной регионе. И оказалось, что этот подход эффективен. Возможно, это могло бы быть частью функций региональных отделений ICANN, чтобы они вышли за рамки вебинаров, обычных вебинаров, на которых рассказывается, что ICANN — это то-то и то-то, а GNSO или GAC... — то есть общая болтовня. Так что можно поделиться этой идеей с региональными отделениями. И на этом я остановлюсь. Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Итак, еще раз сформулирую то, что вы говорили. Значит, было бы разумно, если бы региональные отделения и вице-президенты оказывали помощь...

ОЛЬГА КАВАЛЛИ: Не только на вебинарах.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Помогла бы, например, встреча правительств Латинской Америки с регистратурами, регистраторами и организациями гражданского общества Латинской Америки для обсуждения проблем на испанском языке без поездок в Хельсинки или в Сингапур, а так, чтобы они собрались в Буэнос-Айресе или в Монтевидео, или еще где-нибудь? То есть это идея, которая, возможно, также способствовала бы пониманию и вовлечению в работу. Номер 2. Спасибо. Микрофон номер 2.

МАРК КАРВЕЛЛ (MARK CARVELL): Да. Большое спасибо, председатель. Марк Карвелл, представитель правительства Соединенного Королевства в GAC. Прежде всего, прошу прощения за то, что с запозданием присоединился к этому важному обсуждению. Я присутствовал на другой встрече, что, собственно, наверное, является примером той проблемы, с которой мы столкнулись. Понимаете, даже, если говорить об этих важных обсуждениях в рамках сообщества, некоторые из нас испытывают стресс, потому что нам приходится отвлекаться на другие процессы, которые сейчас происходят. Будем надеяться, что подобные проблемы в будущем уменьшатся. Но это... в некотором роде также отражает факт существования очень положительной тенденции использования более межфункционального подхода. Например, сейчас GAC привлекается к работе по разработке политики на очень

раннем этапе благодаря новым процессам и механизмам, которые берутся на вооружение. И у нас есть люди, назначенные в качестве представителей. У нас есть представитель GNSO. Он у нас работает уже в течение некоторого времени, но у нас есть и представитель ALAC. Все это очень позитивно с точки зрения обеспечения межфункционального взаимодействия. Но все еще остается проблема рабочей нагрузки. То есть как нам контактировать, работать межфункционально, взаимодействовать с другими, если у нас полно собственной работы. Так что я... Вы, Томас, просили идей, мозгового штурма и так далее, спрашивали, что нам делать с этим напряжением, которое по-прежнему мешает нам следить за обеспечением принципов справедливости, инклюзивности и многообразия в этой же среде ICANN.

Единственное мое предложение на данный момент состоит в использовании представителей в качестве связующего звена. Возможно, представители могли бы каким-то образом централизовать надзор за тем, что происходит, что могло бы затем гармонизировать процесс определения приоритетов, чтобы можно было получить представление о направлении работы для всего сообщества, в котором различные группы интересов, SOs и ACs будут вести совместную деятельность по реализации конкретной первоочередной задачи. И это потом будет влиять на составление графика работ по

программе, составление плана действий и так далее. Так что, не знаю, может быть, стоит подумать над этой идеей. Используя связи, предоставляемые представителями, можно организовать какой-то центральный надзор за тем, чтобы все двигалось в том направлении, которое затрагивает нас всех, и чтобы мы находили нужное пространство, место и ресурсы для обеспечения вклада в конечный результат в работе по этому направлению. Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо, Марк. Это интересное предложение, которое можно... которое стоит рассмотреть более подробно.

Возможно... Видя, что здесь присутствуют несколько членов Правления, и зная, что... Поскольку я заседаю с ними время от времени или, когда у меня есть время посетить их встречи в качестве представителя, и зная, что Правление тоже от скуки не изнывает, а, напротив, очень загружено работой, возможно, было бы интересно послушать мнение членов Правления в отношении того, как они поступают с рабочей нагрузкой, есть ли у них мысли о том, что можно сделать, и вообще, что могло бы сделать Правление, или не могло бы Правление сыграть какую-то роль, чтобы помочь сообществу лучше определять первоочередные задачи, лучше планировать. Это все в качестве общей идеи, чтобы пригласить членов Правления к активному участию. Разумеется, вы можете

просто посидеть и послушать. Но, думаю, было бы интересно узнать мнение членов Правления по этому поводу.

Я хотел бы продолжить. Кто следующий?

Идеи, мысли относительно того, что можно было бы сделать.

Микрофон 2, пожалуйста.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН:

Спасибо. Микеле, для протокола.

Только один момент. Я думаю, говоря о различных людях и группах, мы упустили персонал ICANN. Так вот, я думаю, координация с персоналом ICANN и помощь... привлечение их для помощи в координации — это ключевой компонент.

В конечном счете... Не в обиду им будет сказано, но они это делают в рамках выполнения своих служебных обязанностей, в то время как все мы, остальные, — нет.

Поэтому, я думаю, привлечение их к любому общению, связанному с определением приоритетов, является важнейшим условием, потому что, в конечном счете, они являются своего рода... они являются клеем, на котором все будет держаться.

Еще один момент, связанный с этим момент, заключается в обеспечении того, чтобы все действовали согласовано, чтобы не было так, что какой-то конкретный отдел или одна конкретная группа берется за что-то более завзято, чем требуется. Мы это в определенной степени наблюдали в течение последних нескольких лет, когда возникает жуткий ажиотаж по поводу того, что что-то нужно срочно сделать. Причем никогда не понятно, почему именно.

И, как вы упоминали, было бы здорово послушать членов Правления, потому что, в конечном счете, это те люди, которые должны нас контролировать.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо.

Сейчас микрофон номер 1.

ЙОННЕ СОЙНИНЕН (JONNE SOININEN): Здравствуйте, прошу прощения. Йонне Сойнинен. Я представитель Инженерной проектной группа интернета (IETF) в Правлении, и, поскольку больше никто из Правления не захотел высказаться, думаю, мне нужно это сделать.

Конечно, друзья, для вас будет неожиданностью, но у нас нет какого-то однозначного ответа на эту ситуацию и никакого единого решения в отношении того, как это

работает. Но дело в том, что, как и в любой организации, прежде всего, планирование того, что нужно сделать, определение первоочередности — это то, что положено делать, и такие вещи иногда помогают. Однако я понимаю, что очень глупо звучит, когда у кого-то куча работы, а вы говорите, почему бы вам не уделить первоочередное внимание вот этим вопросам и при этом почему бы вам одновременно не заняться всем сразу.

Но есть один подход, используемый, возможно, и в сообществе, который мы начали несколько больше использовать в Правлении, и заключается он в том, что не всем нужно подключаться к работе на стадии подготовки к какому-либо проекту. Это делается в небольшой группе, а потом предлагается... Потом, по крайней мере, появляется предложение, которое можно обсудить в более широком составе.

Тут, конечно, есть и отрицательный момент, который мы уже наблюдали в ICANN, когда у нас появляется какое-то решение: иногда одна группа полностью подготавливает предложение, думает, что все готово, и тут кто-то начинает подключаться. Такого, разумеется, нужно избегать.

Но, я думаю, всегда возникает вопрос: должны ли все участвовать во всем на каждом отдельном этапе или же что-то можно распределить между людьми?

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо, Йонне. Я думаю, это дельное замечание, которое звучало и раньше.

Отсюда возникает вопрос: доверяете ли вы другим представлять вас или думать за вас? И чем больше вы доверяете, тем больше вы можете с ними делиться. Так что это связано.

Микрофон 2, Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕ: Да. Вы сказали что-то по поводу того, доверяем ли мы другим. Мы должны доверять и нам нужно доверять. Если мы не будем доверять другим людям и создадим обстановку недоверия и сомнения, то мы не добьемся успеха. Поэтому нам нужно доверять, пока мы не увидим, что что-то идет не так. И тогда нужно браться за работу и исправлять ошибки.

Поэтому помимо доверия важны дружба и открытость. Однако я попросил слова по другой причине. Причина в том, что я здесь не услышал ничего о том, как нам избежать серьезной рабочей нагрузки, которая создается за счет параллельной деятельности или дублирования.

На вашем заседании несколько минут или полчаса назад я на что-то смотрел и вдруг обнаружил, что пять заседаний подряд мы говорим об одном и том же. Повторяем, повторяем и повторяем. Это рабочая нагрузка.

Так как нам избежать этой ситуации? И, кроме того, как нам избежать ситуации с дублированием, потому что люди работают, и говорят, это должен сделать я, а это должен сделать ты. Так почему бы нам не использовать в несколько большей степени... Тут я возвращаюсь к вопросу о распределении задач. На мой взгляд, это хороший способ.

В рабочем потоке 2 мы собираемся распределить реализацию девяти задач между девятью различными группами, при условии, что в конце будет возможность провести обсуждение.

Так что, да, невозможно, чтобы один человек работал везде. Нам нужно сосредоточиться на той области, в которой мы являемся специалистами или должны быть специалистами. Но при этом распределять работу среди других или делиться с ними работой.

Еще один важный момент, о котором я тут не услышал, — это более честный обмен информацией. Особенно, для тех, кто не имеет возможности ознакомиться с тем, что уже сделано. Может быть, делать какой-то краткий обзор или что-то наподобие, чтобы людей было легко ввести в курс дела — это возможно.

Поэтому мы также должны поработать и над этим. Параллельной работы следует избегать. Необходимо поддерживать атмосферу доверия. Дружеские

отношения и так далее, и тому подобное. И этот снобизм, что это, мол, мир, который я должен знать — его нужно избегать. Мы должны работать коллективно, и мы должны работать вместе, доверяя друг другу.

Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо, Кавусс. Я думаю, что ваших словах уже заключается сложность, когда вы говорите, что нужно избегать параллельной деятельности, и в то же самое время работу нужно распределять по группам. Это означает, что они будут работать последовательно или параллельно?

Это я к тому, что на самом деле не существует легких решений, а есть элементы, которые мы могли бы определить или определяем.

И здесь выступает много представителей правительств, так что эта встреча не планировалась как обсуждение с участием одной заинтересованной стороны или одной с половиной заинтересованных сторон. Так что на самом деле я хотел бы пригласить вас всех. Вы не обязаны с нами соглашаться, дело не в этом, но вы делитесь своим мнением и вносите свой вклад в это обсуждение.

Микеле, микрофон 2.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Спасибо, Томас. Снова Мишель Нейлон.

В продолжение мысли высказанной... Я сейчас неправильно назову его имя. Ник. Извините. Знаете ли, я за многие годы заметил, что масса людей на самом деле не понимают, откуда приходят другие люди, с точки зрения того, что ими движет, их мотивацию, стимулы, пределы их возможностей.

Я имею в виду, что это... Вы упомянули слово автономное подразделение. Я в прошлом тоже его использовал.

Может быть — просто предлагаю в качестве идеи — может быть, когда-нибудь, не обязательно на следующей конференции ICANN, но, например, на одной из будущих конференций ICANN, дать возможность, так сказать, различным группам людей быстро рассказать, откуда, черт возьми, они появились и почему — почему они здесь и в чем заключается проблема. Это могло бы быть полезно. Или, если существует какая-то возможность, чтобы мы могли взаимодействовать так, чтобы кто-нибудь такой, как Ник, мог обратиться к правительству Соединенного Королевства и сказать: «А знаете, регистраторы не такие уж полные и безнадёжные сволочи. Просто то, что вы их попросили сделать, на самом деле их разорит».

И, знаете ли, тогда мы могли бы обратиться к нашим заинтересованным сторонам и сказать: «А знаете, GAC —

это вовсе не упрямые...» Я собирался использовать нехорошее слово. Лучше не буду. «Они оказались в тяжелом положении из-за переговоров по какому-то договору, о котором мы не знаем».

Я просто думаю, что... если добавить чуть больше красок, то это, возможно, поможет людям лучше понять мотивацию, потому что, наверное, значительную часть времени, когда вы говорите с людьми, вы иногда говорите, перебивая друг друга из-за отсутствия понимания того, как мы на самом деле работаем на нашей, так сказать, настоящей работе.

Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо. И, я думаю, мы с этим уже сталкивались на этой конференции, по крайней мере, в нашем случае. Например, у нас были встречи, двусторонние встречи с Правлением или с GNSO, которые проводились за час. Вы пытаетесь обговорить десять вопросов. Член GAC представляет проблему, а потом вы получаете ответ, мол, да, это важно, нам нужно рассмотреть этот вопрос, или даются ответы, которые, как правило, не отличаются содержательностью. Но на этот раз, в случае с этим сквозным заседанием, учитывая тот факт, что мы в наших автономных подразделениях приглашали друг друга, учитывая, что в течение часа или, по крайней мере,

---

получаса, разбирается одна проблема, на самом деле узнаешь попутно очень много той информации, о которой вы говорили. И получается комплексная картина, объясняющая, почему люди просят именно это, что дает возможность лучше понять их ситуацию и учесть ее в дальнейшей работе. Так что, я считаю, это принципиальный момент.

Насколько я понимаю, Чак снова выступит с микрофона 4.

Спасибо, Чак.

ЧАК ГОМЕС:

Спасибо, Томас. Это снова Чак Гомес. И я хочу кое-что добавить к списку. Я думаю, нам нужно постоянно искать новые инструменты, облегчающие сотрудничество.

ТОМАС ШНАЙДЕР:

Спасибо. Думаю, что это хорошая черта под тем, что мы обсуждали.

Два. Марк, кажется.

МАРК КАРВЕЛЛ:

Да, спасибо. Марк Карвелл, правительство Соединенного Королевства. Я хочу сказать по поводу последних трех выступлений, начиная, собственно, с замечания о доверии Кавусса, потом об общении и о новых инструментах. Думаю, что они связаны, потому что

способствуют прозрачности. Если существует эффективное общение относительно того, какую роль выполняет каждый, какой работой он занят и какова его цель, то у людей возникает лучшее понимание.

Поэтому... И способность всем этим вооружиться, когда... перед тем, как отправляешься на встречу. Когда я впервые попал на конференцию ICANN, я был полностью дезориентирован. Я просто не мог сообразить, какого черта здесь, так сказать, происходит, и мне понадобилось три конференции, прежде чем пришло какое-то реальное понимание.

Я думаю, сейчас ситуация уже лучше, но, наверное, это... чтобы это обсуждение продвинулось вперед, следует посмотреть на стратегию общения, на то, как она улучшает прозрачность и, в свою очередь, укрепляет доверие, чтобы вы знали, что еще происходит, чем вам не нужно заниматься и чем вам нужно заниматься. И это, я думаю, пойдет на пользу.

По-моему, нужно поработать, чтобы улучшить все это. Таково мое мнение.

Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо, Марк.

Пожалуй, у нас осталось несколько минут.

Следует ли нам устроить небольшой мозговой штурм на предмет того, как нам — прежде чем я предоставлю слово Олафу — как нам организовать, чтобы зафиксировать элементы, которые мы выявляем? Я хочу сказать, что все это отражено в стенограмме и Трейси делает себе пометки, но вопрос в том, нужен ли нам еще один процесс для упрощения других процессов? То есть, не нужно ли нам каким-то образом собрать тех, кто готов реально это улучшить? И потом: где и что, на каком уровне, как включить Правление в эти обсуждения, может быть, SO, AC, Региональные организации At-Large (RALO) и других с точки зрения председателей и сопредседателей. Или же нам следует просто... я не говорю о новой CCWG, хотя она может... Итак, как нам поступить с этим дальше, чтобы максимально обеспечить выработку наиболее простого возможного решения или того, что можно было бы внедрить и проверить в ближайшем будущем? На основании результатов этой встречи, которая, я считаю, во многих отношениях дала много пищи для размышлений. Это то, что касается... И будем надеяться, что мы услышим какие-то мысли на этот счет.

Олоф из персонала ICANN, оказывающего поддержку GAC.

ОЛОФ НОРДЛИНГ (OLOF NORDLING): Благодарю вас, председатель. И, пока вы все об этом размышляете... Да, я Олоф Нордлинг, представитель персонала ICANN. Я не знаю, можно ли тут вмешиваться в разговор, но...

ТОМАС ШНАЙДЕР: Вообще-то мы должны подвергнуть вас цензуре, поэтому, прекратите, пожалуйста.

ОЛОФ НОРДЛИНГ: Я так и думал.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Очень жаль.
[Смех]
Олоф, говорите.

ОЛОФ НОРДЛИНГ: Но, по-моему, тут недавно многие упоминали о том, что при совместной работе доверие является ключевым элементом. А доверие — это то, что нужно заслужить, и для этого требуется время. И это трудная задача. И вы в этом убедитесь... Я сужу по собственному опыту.

И это трудная задача. Вы в этом убедитесь. Судя по моему опыту, причем не только в ICANN, а в самых различных ассоциациях, объединениях и тому подобном, требуется время, чтобы в конкретной группе установилась атмосфера доверия.

Когда появится доверие, тогда можно начинать вносить усовершенствования, можно начинать распределять работу, начать использовать другие подходы, а не сидеть

в одной куче и пристально следить, не пытаются ли остальные втихомолку сделать что-нибудь такое. что вам не нравится. Попробовать, например, использовать докладчиков и также — и это, действительно, хорошая идея, над которой стоит поразмыслить — как предлагал Чак, использовать усовершенствованные инструменты сотрудничества.

Причем, что важнее, использовать большее количество и более совершенные инструменты сотрудничества, обеспечивающие удаленное участие, потому что не все могут физически приехать на эти встречи. И нам нужно поработать также и в период между заседаниями.

И для того, чтобы это сделать, нам нужно доверие, да. И нам нужны хорошие инструменты. И еще то, к чему нужно стремиться, но с самого начала: нам нужно доверие.

А теперь я хотел бы вернуться к предложению Микеле. Я думаю, это почти что как, ну, типа, давайте устроим экспресс-знакомство.

Регистратор встречается с представителем GAC и в течение пяти минут они обмениваются мнениями через пограничную полосу. А потом все меняется, и регистратор встречается с кем-то из ccNSO и так далее, и тому подобное.

Что ж, по крайней мере, это один из способов. Я хочу сказать, что это очень зависит от того... как общаться друг

с другом, чтобы добиваться и по-настоящему завоевывать доверие, потому что доверие необходимо заслужить. Оно само по себе не возникает.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо, Олоф. Мне понравилась идея насчет экспресс-знакомства. Мы организуем матрицу, в которую люди смогут встраиваться, а потом, конечно, менять все в случайном порядке.

Вы правы. Доверие требует времени. Но с течением времени мы как люди лучше не становимся. И, как вы сказали, нам нужны инструменты. Нам нужно внедрить структуры, которые будут стимулировать людей доверять друг другу или [неразборчиво].

Если взять GAC, то, я думаю, легче доверять правительствам, если они не запирают за собой двери, так, что не знаешь, о чем они говорят, проверяют ли они вообще то, о чем говорят, какие доводы они приводят. Итак, открытие дверей — это один из элементов, ведущих к доверию.

Другой элемент — это предоставление пространства для взаимодействия, не просто, чтобы слушать, а чтобы слушать друг друга и понимать, что обычно является основой... В ООН, в другом контексте. это называется мерами укрепления доверия. Но я думаю, что этот термин не такой уж неправильный и так далее, и тому подобное.

Итак, нам нужно разрабатывать инструменты, находить инструменты, в идеальном варианте инструменты простые, потому что сначала срывают то яблоко, которое ниже. А позднее можно, пожалуй, заняться и другими вещами, где мы сможем улучшить доверие, потому что, как мы слышали, если вы доверяете людям, то это во многом помогает и улучшает результат. Но что, если вам по каким-то причинам приходится все время проверять, кто чем занимается, или не скрывают ли от вас что-то?

У нас осталось немного времени, десять минут. Но мы, конечно, можем еще воспользоваться перерывом на кофе, которого у членов GAC, по крайней мере, не было. Но я все же продолжу приглашать желающих выступить.

Я вижу Найджела при галстукке великолепной раскраски.
Микрофон номер 3.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН (NIGEL HICKSON): Спасибо. Найджел Хиксон, персонал ICANN. Чрезвычайно приятно выступать на этом заседании в качестве сотрудника персонала. И это одна из тем, которые я хотел затронуть, поскольку, мне кажется, кто-то об этом уже говорил.

Я хочу сказать, что персоналу отведена определенная роль. Вообще-то, мне не очень нравится слово «персонал». Но у нас, наемных работников ICANN, есть своя роль. И, конечно, мы не волонтеры. Нам платят за то,

---

что мы делаем. Я думаю, что большая часть работы персонала или даже вся работа персонала невероятно трудна, как вы могли сами наблюдать в ходе процесса передачи координирующей роли и при подготовке к этим встречам.

Но, я считаю, что на этой встрече мы выяснили кое-что, имеющее отношение, если хотите, к волонтерской работе и к тому количеству времени, которое мы тратим на эти вопросы. Это устранение закрытости автономных подразделений и более неформальный подход к работе, поскольку я думаю, что одна из проблем взаимоотношений сообщества и персонала заключается в формальном характере процесса.

Я думаю, в будущем, как кто-то уже упоминал ранее, нам нужно убрать барьеры. Нам нужно организовать систему, в которой, если GAC захочет проконсультироваться с персоналом, или, если GAC захочет поговорить с персоналом, или GNSO захочет поговорить с персоналом, или, если кто захочет обменяться мнениями, будет больше взаимодействия. Ведь некоторые из наших структур слишком официальные, и член персонала только начинает заседание, а потом все делает сообщество.

Мы как персонал не испытываем особого желания включаться в процесс, потому что это ваше заседание. Конечно, это ваше заседание. Но с таким подходом к работе, чтобы уменьшить объем тех усилий, которые

каждый должен вложить, я думаю, нужно сломать такие барьеры. Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо, Найджел. И спасибо за то, что пришли.

Я считаю, то, что вы сказали, очень важно, потому что это также составляющая: чем больше вы доверяете друг другу, тем меньше вам приходится полагаться на формальности, которые защищают вас от страха, что с вами несправедливо обойдутся или неправильно поймут, или еще что-нибудь. Но это также связано с доверием. Ведь не все представляет собой вопрос жизни и смерти и требует десяти формулировок и пяти страниц юридических консультаций по поводу того, как дать простой ответ на простой вопрос. Так что я полностью вас поддерживаю и думаю, что здесь есть возможности для улучшения.

Я, например, знаю людей, живущих в сельской местности, у меня в стране, так они заключают договора о покупке и продажи домов, скрепляя сделку рукопожатием. А если есть проблема, то они разбираются с ней позднее. Это не означает, что все так просто, как, например, в долинах, где я вырос. Но иногда можно действительно задать себе вопрос, нужны ли на самом деле все эти формальности. И еще это приводит к снижению нагрузки на всех. Спасибо.

Да, Ольга.

ОЛЬГА КАВАЛЛИ: Благодарю вас, председатель. По поводу персонала: если не считать того факта, что мы знаем, какой персонал чем занимается, иногда, когда мы отходим от нашей обычной деятельности в ICANN, трудно узнать, к кому нужно обращаться. Например, мы хотели организовать в Дублине семинар, и я обратилась к примерно трем разным людям. А потом после конференции ко мне подошла Жанна (Jeanne) и сказала: «Вам нужно было обратиться ко мне, потому что именно я этим занимаюсь».

Так что иногда нам приходится сложно. Количество персонала в организации растет, и это хорошо, поскольку это показывает, что делается больше. Но иногда, по крайней мере, для меня, сложно узнать, к кому мне следует... И поэтому я говорю с различными людьми, а потом... Требуется время, чтобы понять, к кому нужно обращаться. Так что я не знаю, как решить эту проблему, но такое происходило со мной два или три раза. Спасибо.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо, Ольга. Я думаю, это еще один элемент, который нам нужно взять на заметку.

Есть дополнительные комментарии? Вопросы? Идеи? Иллюзии? Микрофон — Микеле.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Спасибо. В следующий раз предоставьте мне место возле себя. Так будет лучше.

[Смех]

Просто хочу еще раз затронуть всю эту идею с экспресс-знакомством: я думаю, может, что-то такое устроить, возможно, выбрать какой-то формат, который лучше бы для этого подходил. Но я думаю, что обязательно должно присутствовать спиртное.

[Смех]

ТОМАС ШНАЙДЕР: Или чай для тех, кто не пьет.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Чай для трезвенников. Кофе для кофеманов.

Если посмотреть на эту конференцию здесь в Хельсинки, то ICANN каждый вечер устраивала коктейль. Так что, можно использовать что-то подобное в соответствующих целях. Это не... Явно же предусмотрен какой-то бюджет на обеспечение напитками. Чуть-чуть изменить предназначение. Так что это не должно быть что-то дорогое, замысловатое, переусложненное.

Я хочу сказать, мне кажется забавным, что в один из моментов сегодняшней встречи вы заговорили о том, в результате обсуждения должен появиться процесс по

усовершенствованию процесса. И, хотя я знаю, что вас, посвятившего свою жизнь государственной службе и дипломатической работе, это, может, и устраивает, но все это так похоже на ICANN. Я просто подумал: «Боже мой! Ты пытаешься что-то улучшить, делая это хуже». Мои поздравления.

Нам ничего не нужно переусложнять. Я хочу сказать, что, возможно, мои слова звучат несерьезно. Но, в то же время, я считаю, иногда, наверное, самое простое и является лучшим решением. И, опять же, по поводу того, что сказал Найджел: я не уверен... я не думаю, что нужно заходить так далеко. Разумеется, мы в GNSO взаимодействуем с персоналом официально, поскольку делаем это на регулярной основе, потому что у нас с ними совсем другие отношения, ведь мы являемся сторонами, связанными договорными обязательствами — по крайней мере, если говорить о регистраторах и регистратурах.

Но я хочу сказать, по поводу того, что сказала Ольга, что иногда теряешься, к кому нужно обращаться, потому что сотрудники переходят с одной должности на другую, продвигаются по службе. Так что, может быть, это предложение тоже было бы полезно. Чтобы было более понятно, кто за что и когда отвечает, потому что организация развивается.

И, к счастью, мы уже избавились от глобальных лидеров, и теперь у нас директора, что я считаю замечательным улучшением.

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо, Микеле.

Всего несколько реплик. Во-первых, я был бы счастлив, если бы вы сидели рядом со мной, так же, как и многие другие. Те, кто меня знают, подтвердят, что я командный игрок. Как правило, я не люблю стоять где-нибудь в одиночестве. Проблема в том, что я настолько перегружен работой, что у меня нет даже времени, чтобы послать вам письмо по электронной почте или позвонить. В следующий раз просто присоединяйтесь сами.

А что касается неофициальных встреч, то я считаю, что неофициальные встречи — это важный элемент. Однажды у нас GAC был ужин в Буэнос-Айресе, потому что нашелся спонсор. И это мероприятие оказалось чрезвычайно полезным, в том числе для новых людей, которые смогли выяснить, кто что знает и так далее. У нас могут быть, скажем, мероприятия или что-то типа мероприятий в рамках поддержки многообразия культур, для тех, кто предпочитает спортивные игры... Не знаю, например, можно сыграть где-нибудь в футбол или выпить пива, или еще что-нибудь сделать. Идея об использовании неофициальных встреч, которые

способствуют налаживанию контактов, — это безусловно, еще один элемент, который я с удовольствием поддерживаю.

А замечание насчет процесса звучит немного парадоксально, поскольку это... В прошлые годы, когда возникала проблема, кто-нибудь нанимал новую экспертную группу, и она создавала новую супергруппу с суперэкспертами для того, чтобы что-нибудь обсудить. А я не собирался этого делать.

Но проблема, на самом деле, состоит в том, что иногда, если вы не создаете оболочку для отслеживания чего-нибудь — я, в частности, имею в виду эти обсуждения. Мы проводили такие обсуждения и раньше, но ничего не происходило. Так что, или нужны люди, которым вы верите, что они выполняют работу, и тогда процесс не нужен, нужны люди. В противном случае, необходимо найти наиболее легкий процесс, чтобы надавить, скажем так, организовать общественное давление на того, кто возьмет на себя процесс, который в конечном счете и обеспечит. Итак, процесс нам не нужен, если у нас будут люди, которые выполняют задачу без процесса. Так еще лучше. Если нет, то нам нужно подумать о процессе.

Но я полностью с вами согласен. Чем проще, тем лучше, чем меньше... Прошу вас. Возьмите микрофон и скажите...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (говорит не в микрофон)

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо.

[Смех]

У нас осталось две минуты. Кто-нибудь еще хочет выступить? Если нет, то, думаю, мы можем использовать эти две минуты и немного передохнуть. Я надеюсь, что это начало... надеюсь, что это начало эффективного пути в этом направлении, и приглашаю всех продолжать поиск новых идей, независимо от того, будет ли этот процесс организованным. Мне, вообще-то, все равно. Я бы хотел видеть улучшения. Вот что меня заботит.

Большое спасибо. И следующее заседание состоится здесь в 17:00. Так что, не уходите слишком далеко. Спасибо.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]